

РОЛЬ ФРУСТРАЦИОННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье предпринята попытка соотнести известные механизмы адаптации личности при воздействии фрустратора с компетенцией фрустрационной толерантности, которой овладевает иностранный студент на довузовском этапе обучения. Это необходимо для выработки стратегий психолого-педагогического взаимодействия по формированию компетенции фрустрационной толерантности.

Человеческую жизнь рассматривают как череду биологических и социально-психологических приспособлений индивида к постоянно меняющимся условиям среды. В жизни каждой личности есть периоды, когда процессы адаптации идут наиболее динамично и столь же болезненно. Для иностранного студента условия чужой страны могут быть причиной многочисленных проблемных ситуаций, что потребует от него колоссального эмоционального напряжения особенно в начальный период пребывания. Степень этого напряжения зависит от уровня противоречий между прежним и новым опытом жизни, от индивидуальных и этнопсихологических особенностей личности, от требований новой среды жизнедеятельности.

Непредсказуемость и взрывоопасность современных общественно-политических процессов в мире, возникающие в разных уголках земли очаги напряженности, нестабильности заставляют молодых людей искать наиболее приемлемые и менее опасные условия для жизни и получения образования. На сегодняшний день далеко не все многонациональные и поликультурные города России готовы принять и интегрировать в свои структуры иностранных студентов из-за опасности возникновения конфликтных ситуаций. С другой стороны, юноши и девушки из стран Африки, Ближнего Востока и особенно СНГ, нацеленные на получение престижного у них на родине российского образования, хотели бы рассчитывать здесь на гостеприимство и толерантность социальной и образовательной среды, на уважение своего национального достоинства.

Однако проблемные ситуации (то есть те, которые предъявляют требования к личности и являются для нее проблемными) не всегда связаны с «вызовами среды». Они могут быть детерминированы потребностями и мотивами личности, составляющими некую актуальную психическую реальность на сознательно-подсознательном уровне [6]. Социальное поведение иностранца, по мнению А.Г. Асмолова, «дает сбой именно тогда, когда человек сталкивается с нестандартной ситуацией, в частности попадает в другую культуру» [2]. Межкультурную адаптацию рассматривают [7] как многоаспектный процесс, включающий в себя не только сохранение позитивного эмоционального состояния и психического здоровья иностранных граждан, но и приобретение ими социальных умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни. Оказываясь в проблемных ситуациях незнакомой социокультурной среды, не зная языка страны пребывания, что затрудняет возможности транслирования своих потребностей, многие из них переживают культурный шок и фрустрации, вызванные осознанием различий между культурами, путаницей в ценностных ориентациях. Потеря друзей, статуса, ощущения собственной некомпетентности, беспомощности и неисполнения ожиданий могут проявиться в агрессивности и враждебном настрое по отношению к представителям страны пребывания и коллегам из других стран, что не способствует гармонизации межличностных отношений.

В психологии изучаются вопросы преодоления фрустраций в процессе адаптации личности [6], а также актуализируется проблема формирования толерантности к фрустрациям как устойчивости личности к действию фрустраторов – неблагоприятных жизненных

факторов [3,5]. В связи с этим нами предпринята попытка соотнести известные механизмы адаптации личности при воздействии фрустратора с компетенцией фрустрационной толерантности, которой овладевает иностранец на довузовском этапе обучения. Это необходимо, на наш взгляд, как для осознания важности самой проблемы фрустрационной толерантности, так и для выработки стратегий психолого-педагогического взаимодействия по формированию компетенции фрустрационной толерантности (ФТ) иностранного студента.

В данной социокультурной и образовательной среде одни потребности и мотивы деятельности иностранца вполне адаптивны, а другие могут повлечь за собой дезадаптацию личности. Многие зависят от соотношения ценности конкретной потребности для индивида, от уровня его притязаний. Иностранец, прибывший для обучения в Россию, изначально отличается высокой мотивацией: освоение русского языка, учеба в вузе по избранной специальности, – считает он, – обеспечит ему престижную работу на родине и соответствующий социальный статус. На первом этапе в качестве основных выступают потребности в нормальных бытовых условиях, установление социально-эмоциональных контактов, интеллектуально-духовные запросы, формирующие самосознание личности. Однако из-за противоречий между потребностями, способностями и нормами этнокультурной личности и среды относительное психическое равновесие, которое обеспечивала сложившаяся в привычных условиях картина мира, нарушается. Возникают и другие потребности, например, в безопасности и психологической общности со сверстниками или со своей этногруппой. Этот аспект также следует учитывать, рассматривая вопросы социально-психологической адаптации иностранных учащихся.

Сложным представляется и процесс межкультурной адаптации. Фрустрации в межкультурных контактах иностранный студент может переживать из-за причин когнитивного, эмоционального, поведенческого характера. В науке нет единого мнения об универсальности этапов адаптации, но есть попытки определения влияющих на нее индивидуальных (возраст, пол, образование, мотивация, ожидания, жизненный опыт и пр.) и групповых (характеристики взаимодействующих культур) факторов.

Серьезное влияние на адаптацию оказывают и ситуационные факторы – политическая и экономическая стабильность в стране пребывания, криминогенность обстановки и многое другое, что способно вызвать фрустрации. Уровень фрустраций зависит от ряда обстоятельств, связанных в частности со степенью значимости блокируемого поведения и трудностью задачи; функциональным состоянием студента, попавшего во фрустрационную ситуацию; с формами эмоционального реагирования на жизненные трудности, сложившимися ранее. Естественно, что у каждого студента могут быть свои приоритеты и ценности, своя иерархия потребностей. Мотивирующие начала его поведения зависят от того, какие потребности преобладают в тот или иной период жизни, как сильно он переживает необходимость их удовлетворения, каким образом сознание осуществляет их отбор. При этом важно отметить, что формулировка мотива реализуется с помощью слов, посредством которых и осуществляются мыслительные операции. А в процессе изучения русского языка вербализация цели и программы, дающих студенту возможность начать определенную деятельность, происходит на билингвальной основе, что может осложнить или же, наоборот, облегчить поведенческие реакции – проявления фрустраций. И только в спокойных условиях он может одновременно на двух языках формулировать собственный конкретный мотив, который становится лучшим стимулом для реализации жизненно важных программ и обретения психического равновесия.

Фрустрации, как и всякие психические состояния, могут быть:

- типичными для характера человека;
- нетипичными, но выражающими начало возникновения новых черт характера;
- эпизодическими, преходящими.

Продолжительные фрустрации оставляют заметный след в личности, деформируют характер, приводят к неврозам, соматическим заболеваниям. Защитные механизмы психики могут быть направлены как против внешних фрустраторов, так и против внут-

ренных. Тип защиты, интенсивность и длительность защитно-адаптивных процессов зависят от смысла фрустратора для личности, а индивидуализированное осмысление фрустратора – от структуры мотивационной иерархии и уровня притязаний личности. Все защитные механизмы служат главным образом для сохранения, усиления и обогащения положительно оцениваемых аспектов самосознания: самооценки, самоуважения, притязаний и т. п. Далеко не все защитные «психодинамические» механизмы изучены, но знания о наиболее известных из них могут помочь организовать психолого-педагогическую помощь иностранному студенту.

Итак, адаптация – это сложный многофакторный процесс согласования актуального уровня самосознания и развития иностранца с новыми требованиями социокультурной и образовательной среды при использовании защитных и незащитных адаптивных механизмов и различных стратегий. Однако адаптация – это не только динамическое образование и непосредственный процесс приспособления, но еще и свойство живой саморегулируемой системы, опосредующее ее устойчивость к условиям среды [5]. А это предполагает наличие определенного уровня развития адаптивных способностей. В качестве таковой можно рассматривать толерантность как устойчивость личности к фрустраторам, как некую пороговую величину напряжения, сдерживания нежелательных импульсов, превышение которых ведет к качественно иным воздействиям на поведение человека. При изучении толерантности как психического явления внимание обычно акцентируется на индивидуальной способности к сохранению саморегуляции при фрустрирующих воздействиях среды и потребности во взаимоотношениях с миром [3]. В связи с этим представляется возможным взгляд на фрустрационную толерантность как на явление, в основе которого лежит сочетание защитных и незащитных (преобразующих) механизмов адаптации.

Защитные механизмы ФТ проявляются в личностной идентификации, а для этнической личности – еще и в этноидентичности. Являясь одновременно компонентом процесса формирования самосознания, идентификация как таковая лежит в основе ауто толерантности [3], межличностной и этнической толерантности. Стремясь к активным социальным контактам в полиэтнической образовательной среде, непрерывно разрешая проблемные ситуации, иностранец автоматически переходит от одного фрагмента адаптации к другому, вследствие чего в динамические изменения гармонизирующего характера оказываются вовлеченными и его личность, и среда. Наблюдается непрерывный процесс личностного развития студента.

Отношением к собственным ценностям опосредовано и отношение к миру в целом, в том числе к межличностным и межэтническим контактам. Этническая толерантность проявляется в готовности взаимодействовать с представителями иных этносов на основе терпимости, признания и принятия различий, существующих между ними и их культурами, а также понимания иного образа жизни. Среди основных функций этнического самосознания выделяют адаптивную (позволяющую иностранцу приспособиться к условиям этнокультурного окружения) и корригирующую (изменяющую индивидуальность в процессе адаптации и этнического взаимодействия) [8]. Тот факт, что фрустрации возникают на личностном, межличностном и межэтническом уровнях [1], позволяет рассматривать фрустрационную и этническую толерантность как взаимозависимые и взаимосвязанные интегративные характеристики, обеспечивающие адаптивность личности. Готовность к саморегуляции, межличностному и межэтническому диалогу, самосовершенствованию и саморазвитию, творческому подходу в разрешении проблемных ситуаций является незащитным, преобразующим механизмом фрустрационной толерантности. Регулятивная функция ФТ отражается в выборе стратегий преодоления фрустраций, в осознанных формах поведения.

В основе ФТ иностранного студента лежит его умение адекватно оценивать ситуацию и находить оптимальный выход из нее. Современное толкование компетенции как совокупности взаимосвязанных качеств личности, позволяющих ей эффективно реагировать на воздействия среды или изменять ее [4], открывает возможность относиться к ФТ как к социально-психологической компетенции личности и говорить о необходимости

сти ее формирования. В довузовском обучении учащихся-иностранцев эта компетенция может формироваться в процессе изучения русского языка наряду с овладением коммуникативной компетенцией и в зависимости от нее.

Из вышесказанного следует, что фрустрации, возникающие в процессе адаптации иностранного студента к новой реальности, и формы их проявления способны дисгармонизировать его внутреннее состояние, воспрепятствовать всевозможным внешним контактам, снижая уровень адаптивности студента и негативно влияя на эффективность его обучения. Состояние же адаптированности как благоприятный результат процесса адаптации предполагает преодоление внешних и внутренних конфликтов.

Различные механизмы адаптации к среде соотносятся с защитными и незащитными механизмами фрустрационной толерантности, что делает ее адаптационной и психотерапевтической характеристикой. Компетенция ФТ как качество в психолого-педагогическом взаимодействии позволит, начиная с довузовского этапа обучения, сохранить эмоциональную устойчивость в проблемных ситуациях, увеличить адаптационный потенциал, обеспечить самоактуализацию личности иностранного студента и реализацию значимых для него целей.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробужева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: учебник / А.Г. Асмолов. – М.: МГУ, 1990. – 367с.
3. Гриншпун И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. /РАН, Моск. психол.-соц. ин-т. – М. – Воронеж: МодЭК, 2002. – С. 31 – 41.
4. Исаева Г.Е. Компетентный подход к понятию «профессиональная культура преподавателя» / Г.Е. Исаева // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. – 2003. - № 4. – С.100 – 104.
5. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С.40 – 49.
6. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) /А.А. Налчаджян. – Ереван, 1988. – 268с.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368с.
8. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240с.